

Вернувшись из больницы, Линь Юэ обменялась с Е Жанем многозначительным взглядом. Е Жань покачал головой, и Линь Юэ сразу поняла: если даже добродушный Е Жань испытывает к нему такую неприязнь, значит, этот слабый, как ивовый пруттик, протеже обладает определёнными способностями и хитростью.

Увидев, что Е Жань игнорирует его, Тань Цзычжэнь не стал настаивать. Дождавшись окончания съёмки, он внезапно ворвался в гримёрку, где Е Жань снимал грим и переодевался.

— Что ты делаешь? Я позову людей, — резко сказал Е Жань.

Тань Цзычжэнь внезапно упал на колени и несколько раз ударился головой об пол. Он отказался от всякого достоинства, лишь бы Е Жань согласился помочь ему.

— Е Жань, умоляю, спаси меня.

Тань Цзычжэнь поднимал одежду, обнажая тело, покрытое следами побоев. Синяки и кровавые полосы от ударов кнутом, словно переплетённые ветви, обвивали его торс.

Тань Цзычжэнь, истощённый и покрытый ранами, плакал, слёзы струились по его лицу.

— Е Жань, если ты не спасёшь меня, я действительно умру. Умоляю тебя.

Увидев раны на теле Тань Цзычжэня, Е Жань остался равнодушным. Он вспомнил события того вечера на вечеринке. Если бы не своевременное появление Ци Чэня, последствия были бы ужасающими.

— Тань Цзычжэнь. То, что я сейчас спокойно разговариваю с тобой, — это только благодаря нашему более чем годичному знакомству, — сказал Е Жань. — Ты получил то, что хотел. Разве ты думал, что это не потребует расплаты?

— Всё в этом мире имеет свою цену, — продолжил Е Жань. — Ты сам выбрал этот путь. Никто не сможет тебе помочь.

Тань Цзычжэнь рыдал, отчаянно качая головой.

— Нет, всё не так. Я не знал, что у него такие наклонности. Если бы знал, я бы никогда...

Е Жань уклонился от попытки Тань Цзычжэня схватить его за руку и холодно произнёс:

— Где уж тут думать о «если бы».

— Тань Цзычжэнь, наслаждайся тем, что сам себе устроил.

Е Жань не хотел больше тратить ни слова на Тань Цзычжэня. Бросив эту фразу, он вышел из гримёрки. Тань Цзычжэнь, потерянный, опустился на холодный пол. Его белая пуховая куртка запачкалась. Он смотрел в сторону, куда ушёл Е Жань, и в его глазах мелькнула ненависть.

«Почему? Почему Е Жань может быть таким жестоким?»

Тань Цзычжэнь признавал, что совершал поступки, которые задевали Е Жаня, но они не причинили ему реального вреда. Почему Е Жань не может помочь? Ведь это так просто: ему нужно лишь попросить Ци Е.

Внезапно телефон в куртке завибрировал. Тань Цзычжэнь вздрогнул, дрожащими руками

достал его и, увидев знакомый номер, с криком швырнул аппарат на пол, схватился за голову и зарыдал.

Что делать? Если даже Е Жань не поможет, кто ещё сможет его спасти?

Стоявший за дверью гримёрки Чжэнь Юань услышал плач и задумался. Видимо, отношения Е Жаня с его коллегой оказались сложнее, чем он предполагал.

Тань Цзычжэнь, словно потерявший душу зомби, медленно вышел из гримёрки. Вдруг чья-то рука легла на его плечо. Тань Цзычжэнь инстинктивно хотел сопротивляться, но, увидев лицо собеседника, немного расслабился.

— Учитель Чжэнь, вы хотели что-то сказать?

Тань Цзычжэнь, всё ещё со слезами на глазах, всегда был миловидным, но теперь, похудев, его щёки впали, придавая ему ещё более жалкий вид, вызывающий сострадание.

Такое состояние Тань Цзычжэня пришлось Чжэнь Юаню по вкусу. Если бы это было раньше, он бы, не задумываясь, завёл с ним интрижку, чтобы развлечься на съёмочной площадке. Но Чжэнь Юань был осведомлён: за Тань Цзычжэнем стоит влиятельный человек, поэтому он не решался действовать без оглядки.

Чжэнь Юань всегда избегал проблем, потому что никогда не связывался со звёздами, у которых были покровители. Он выбирал новичков или тех, кто готов был на взаимовыгодные отношения.

— Ты выглядишь неважно, — улыбнулся Чжэнь Юань, протягивая Тань Цзычжэню пачку салфеток. — Следующая сцена — наша с тобой. Постарайся.

Несмотря на улыбку Чжэнь Юаня, Тань Цзычжэнь оставался настороже. Все в их кругу знали, что бескорыстных людей здесь не бывает.

И, как и ожидалось, в следующую секунду Чжэнь Юань ненавязчиво произнёс:

— Я слышал, как ты ссорился с Е Жанем в гримёрке и плакал. У тебя проблемы?

Тань Цзычжэнь покачал головой. Семейные ссоры не должны выноситься на публику. Он был готов унизиться перед Е Жанем, потому что верил, что тот сможет его спасти. Но остальные...

— Спасибо за заботу, учитель Чжэнь, со мной всё в порядке.

Тань Цзычжэнь хотел уйти, но Чжэнь Юань схватил его за руку, случайно задев рану. Длинный шрам разошёлся, и кровь мгновенно залила белую куртку.

Чжэнь Юань испугался и сразу поднял руки:

— Это... это не я.

Тань Цзычжэнь скривился от боли. Чжэнь Юань, видя, что кровь не останавливается, постепенно успокоился и сказал:

— Я вызову врача съёмочной группы.

— Нет.

Тань Цзычжэнь, не обращая внимания на боль, попытался остановить Чжэнь Юаня.

— Не говори никому. Я сам справлюсь.

Тань Цзычжэнь не мог позволить другим увидеть его раны. Любой сразу бы понял, как они появились.

Тань Цзычжэнь настаивал на своём и не позволил вызвать врача. Чжэнь Юань, не имея выбора, отвёл его в свою гримёрку, где принёс бинты и йод. Тань Цзычжэнь, сидя на диване, корчился от боли, самостоятельно обрабатывая и перевязывая раны.

Его движения были уверенными, видно, что он делал это не впервые. Чжэнь Юань, наблюдая за этим, почувствовал мурашки по коже. Раны были ужасными. Видимо, покровитель Тань Цзычжэня был весьма жесток.

Закончив с перевязкой, Тань Цзычжэнь вздохнул с облегчением. Только теперь его белая куртка, испачканная кровью, явно не подходила для съёмочной площадки. Тань Цзычжэнь колебался.

Чжэнь Юань, умевший читать настроение, тут же протянул ему новый комплект одежды:

— Надень это.

— Спасибо.

В ответ на заботу Чжэнь Юаня отношение Тань Цзычжэня постепенно смягчилось. Хотя он понимал, что тот преследовал свои цели, даже малейшее проявление внимания в его тяжёлом положении казалось счастьем.

— Как давно у тебя эти раны? — осторожно спросил Чжэнь Юань. — Не пойми неправильно, но если ты будешь сам обрабатывать раны, они могут инфицироваться или оставить шрамы. Если ты хочешь продолжать карьеру актёра, такие шрамы тебе не помогут.

— Я...

Тань Цзычжэнь только начал говорить, как слёзы снова потекли по его лицу. Он устал от такой жизни, но, будучи одинок, не мог вырваться из лап того человека.

— Кто твой покровитель? — поинтересовался Чжэнь Юань. — Я давно в этой сфере, у меня есть связи. Спасти тебя я не смогу, но могу помочь узнать кое-что.

— Учитель Чжэнь, вы добрый человек, — сквозь слёзы Тань Цзычжэнь назвал имя.

Чжэнь Юань сделал вид, что удивлён:

— Это он?

Его выражение лица изменилось, и Тань Цзычжэнь, с красными глазами, спросил:

— Что случилось?

Тань Цзычжэнь понимал, что Чжэнь Юань не был бескорыстным, но пока он мог только держаться за эту соломинку.

Чжэнь Юань неловко улыбнулся:

— Этот человек обладает властью и влиянием. Если честно, не обижайся, у меня есть друзья, которые с ним общались. Но я никогда не слышал о таких его наклонностях.

— К тому же он щедр к своим любовникам, даёт им большие проекты, а иногда даже создаёт проекты специально для них. Ты же... — Чжэнь Юань не договорил, но Тань Цзычжэнь понял.

Тот человек был щедр к своим любовникам, но с Тань Цзычжэнем обращался жестоко и не давал ему ресурсов. Даже в крупных проектах он получал роли, немногим больше, чем у статистов. Это было настоящей пыткой.

Тань Цзычжэнь, осознав это, побледнел. Его губы дрожали, и он сквозь слёзы прошептал:

— Я был дураком...

Чжэнь Юань, увидев его реакцию, что-то задумал и, притворившись колеблющимся, сказал:

— Есть ещё кое-что... Эх, боюсь, это будет для тебя ещё большим ударом.

Сегодня обновление задержалось, так как ходил к стоматологу лечить зубы, из-за чего настроение было не ахти, и я тянул до последнего момента. В качестве компенсации первые десять комментаторов-ангелочков получают маленькие красные конверты с бонусами.

<http://bllate.org/book/16369/1480607>